
РЕЦЕНЗИИ

**U. FIX. STIL – EIN SPRACHLICHES UND SOZIALES PHÄNOMEN.
BEITRÄGE ZUR STILISTIK**

Hrsg. von Irmhild Barz, Hannelore Pothe, Gabriele Yos.
Berlin: Frank Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2007. 261 S.

**У. ФИКС. СТИЛЬ – ЯЗЫКОВОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.
СТАТЬИ ПО СТИЛИСТИКЕ**

Сост. Ирмгильд Барц, Ханнелоре Поте, Габриеле Йос.
Берлин: Изд-во научной литературы Франк Тимме, 2007. 261 с.

Выход рецензируемого сборника приурочен к 65-летию известной немецкой исследовательницы. В нем представлены 25 значительных сочинений автора по теоретическим и практическим проблемам стилистики, опубликованные с 1982 по 2006 год. Большинство публикаций затрагивает понимание и определение категории “стиль”, изучению которой У. Фикс посвятила долгие годы своей научной деятельности в Лейпцигском университете. Автор рассматривает стиль как многоаспектный феномен, включающий широкий спектр лингвистических, прагматических, литературоведческих, культурологических, семиотических, эстетических аспектов.

Книга состоит из трех частей. В первой части “Концепт стиль” представлен глубокий анализ разнообразных теорий и концепций стиля XVIII–XX веков, а также сформулированы собственные теоретические положения, которые показывают, что стиль является изменчивой категорией и отражает развитие общественно-социальной практики и культуры. Вторая часть сборника “Стилистические анализы” служит подтверждением теоретических положений автора, в ней представлен анализ художественных и нехудожественных, прозаических и поэтических текстов. Третья часть “Дидактика стиля” посвящена методическим проблемам стилистического анализа и обращена к вузовским преподавателям с целью ознакомления с методами анализа текстов разнообразной функциональной направленности.

Как теоретическая дисциплина стилистика сегодня – это стилистика структурная, функциональная, историческая, эстетическая, прагматическая, стилистика декодирования и др. Естественно, что каждая из них будет придерживаться своего определения стиля. Не случайно поэтому

Б. Зандиг сравнивает стиль с хамелеоном, так как он аккумулирует в себе разнообразные функции и содержательные аспекты [1, с. 49].

Приведем определения, которые лежат в основе концепции стиля У. Фикс:

“Стиль есть феномен коммуникации, цель, результат и элемент коммуникативного действия” (с. 88). “Стиль является свойством текста, а не свойством системы” (с. 13).

«Феномен ‘стиль’ обязывает к полиперспективному рассмотрению. Необходимо “расширение границ” за рамки дисциплины “лингвистическая стилистика”. Поэтому следует обратить внимание на ЭСТЕТИКУ, так как интенция стилистического действия, имеющего определенную структуру, содержит эстетический компонент» (с. 83, 84).

“Что такое стиль в коммуникативном действии, в ситуации, в тексте, можно понять только, если привлечь понятие структуры: это структурированное действие, свойства структуры, образцы структуры” (с. 82).

У. Фикс представляет коммуникативно-прагматический подход к языку и стилю, выделяющий текст как единицу общения. Согласно прагматике, коммуникация строится с учетом отношений между знаками и его пользователями, в соответствии с правилами социоречевого поведения и осуществляется в тексте – как форме организации содержания и его языкового выражения. Только в тексте реализуется интенция автора, выражающаяся в семантической, структурной и стилистической организации текста. Теория речевых актов, разработанная, как известно, Дж.Л. Остином и Дж.Р. Серлем, помогает выразить отношения между семантикой, синтактикой и говорящим, представить нормы речевого взаимодействия,

построить высказывание в соответствии с грамматическими правилами, показать его истинность, объективность, сомнительность, выразить целевую установку, представить как последовательность речевых актов и т.п. Коммуникативно-прагматический подход дает У. Фикс основания считать, что стиль является исключительно принадлежностью текста и возникает только в тексте, а задачей стилистики является не изучение выразительных средств языка, а исследование закономерностей построения реальных текстов и реализации коммуникативных намерений субъекта речи в этих текстах (с. 13).

Тема взаимоотношений между текстом и стилем является сквозной и представлена в том или ином виде во всех публикациях сборника. Дефиниция: стиль “является текстоструктурирующей частью текста, способствующей выражению содержания и направляющей восприятие в определенное русло” (с. 455), – затрагивает две особенности стиля: стиль и текст неотделимы друг от друга; роль стиля проявляется в ориентации на читателя, на его творческое сотрудничество в прочтении текста. Если понимать текст как содержательную, тематически связанную, имеющую определенную интенцию последовательность предложений, то стиль определяется У. Фикс как поверхностная структура текста, отвечающая на вопрос “Как?”. Именно в результате формулирования и решения этой проблемы с помощью особой организации текста происходит творческое формообразование системы текста [2, с. 91], его целостности и стилистического единства. Только через стиль можно понять глубинный смысл текста, который стоит за его поверхностной структурой. Стилистический потенциал текста рождает его вторичный смысл, предвосхищающий реакцию читателя, ибо стиль “направлен на передачу стилистической структурой вторичного, дополнительного, социального смысла”.

Стиль текста зависит по У. Фикс от “образца стиля” (“Stilmuster”), который является некоторой ориентационной моделью или проектом текста (ср. [1, с. 125]) и представляет собой стилистико-системное образование с определенными закономерностями отбора и организации языковых средств. Эта тема рассматривается автором подробно в статье “Уникальность текстов и относительность стилистических образцов”. “Образец стиля” соединяет определенные функции текста с его прототипическими свойствами, в которых закреплены повторяющиеся общественно-коммуникативные функции, на периферии которых находятся и стилистически релевантные характеристики [1, с. 309, 487].

Стилистовые образцы не абсолютны. “Образец стиля” – понятие широкое и интегративное, оно включает в себя языковую, культурную и социальную компетенцию, знание литературных и эстетических норм. Тип текста и “образец стиля” являются точкой многомерного пересечения разнообразных областей знания – знания о мире и культуре данного ареала, о коммуникативных действиях и речевых актах, знания языка и нормы, стереотипов и ценностей. Именно поэтому типы текста и стилистовые образцы подвержены изменениям, становятся точкой пересечения постоянного и переменчивого, отражают динамику общественно-коммуникативной практики человека. “Образец стиля” может превращаться в “необразцовый”, а “необразцовый” имеет возможность в зависимости от социально-ситуативных условий коммуникации вновь превращаться в “образцовый”.

Дальнейшие рассуждения У. Фикс в вышеназванной статье связаны с проблемой уникализации стиля. Уникализацию У. Фикс рассматривает как сознательно осуществляемую вариативность, к которой относятся как объективные факторы, так и субъективные. Объективные критерии даны субъекту речи в языковом коде как историческом, на индивидуальном образовании, в нормах и конвенциях речевого формулирования. Субъективные факторы учитывают: языковой опыт, уровень владения языком, чувство языка, вкус, ценностные ориентиры, индивидуальные предпочтения, фантазию и творческие способности субъекта речи и др. Успех или неуспех коммуникации зависят от умелого сочетания этих критериев. Адекватность содержания форме выражения предполагает гибкость в использовании языковых норм и правил, средств образности и стилистических ресурсов языка. У. Фикс называет стиль амебой и губкой, так как он не имеет четких контуров и, как губка, впитывает в себя все языковые и культурно-социальные изменения (с. 115). Сравним сходные высказывания М.П. Брандес: «Стиль – это явление “третьего мира”, мира норм и информации, мира, где встречаются человек и язык, два встречных процесса субъективации и объективации», “стиль характеризует особенности и своеобразие любой человеческой деятельности, в том числе и коммуникативно-речевой, и ее результат” [3, с. 137]. Из приведенных рассуждений следует, что стиль – это континуум возможностей, уникальный и единственный способ комбинаторики языковых средств для выражения интенции автора.

В этой связи феномен “уникальность стиля” вполне соответствует антропоцентризму, свойственному современной лингвистике, «при

котором языковые явления и процессы трактуются с позиций “присвоения” их человеком – носителем языка», а речь рассматривается “как целенаправленное индивидуальное и социальное речевое действие, как основной способ реализации когнитивных процессов и коммуникативного взаимодействия людей ...” [4, с. 146]. Об антропоцентричном характере категории “стиль” свидетельствует и высказывание К. Гаузенбласа: “Стиль – это специфическое человеческое явление” [5, с. 70], восходящее к Цицерону: “*qualis autem homo ipse est, talem esse eius orationem*” – человек таков, какова его речь.

В статье “Тексты между стилевым образцом и креативностью” говорится об индивидуальности стиля. В дихотомию образцового и уникального в процессе текстопорождения У. Фикс вводит феномен “индивидуальность”, который располагается между образцовым и уникальным (с. 116). Тексты являются автономной областью индивидуального сознания, воплощение авторской идеи осуществляется с помощью сознательного отбора языковых средств. Стиль обретает отчетливую индивидуальность, которая предполагает возможность свободно модифицировать жанровые, композиционные, стилевые особенности литературы (отметим, что теория дискурса развивалась из литературных текстов), комбинировать любые литературные и нелитературные коды. «Под именем “стиль” возникает автономное слово, погруженное исключительно в личную, интимную мифологию автора, в сферу его речевого организма, где рождается самый первоначальный союз слов и вещей, где однажды и навсегда складываются основные вербальные темы его существования» [6, с. 331].

Типология “стилевых образцов” связывается У. Фикс во многом с постмодернистской проблемой интертекстуальности, представленной в статьях “Канон и устранение канона. Типологическая интертекстуальность – стилистическое средство постмодернизма”, “Подходы к стилю как семиотически комплексному единству. Тезисы, размышления и примеры” и др. Интертекстуальность является свойством каждого текста и отражает взаимодействие текста с семиотическим пространством культуры нынешних и предыдущих поколений, включает в себя знание дискурсов и типов текста. Интертекстуальная компетенция мыслится У. Фикс в согласии с У. Эко в рамках энциклопедической, предполагающей знание “огромной библиотеки, состоящей из книг и энциклопедий, всех документов и манускриптов всех времен” [7, с. 168]. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических

структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык [8, с. 37]. Интертекстуальность становится показателем плюрализации и демократизации процессов человеческого мышления: У. Фикс считает интертекстуальность проявлением знания человека о текстах (с. 136); А. Ассманн называет интертекстуальность “диким семиозисом”, который увольняет знак из своих конвенциональных отношений [9, с. 238]; С. Хольтиус – “нарушением верности норме” [10, с. 3].

У. Фикс придерживается мнения многих постструктуралистов о том, что интертекстуальность предполагает знание не только языкового, но и других кодов информационной среды. Современные тексты вбирают в себя другие кодовые системы, а стиль текста выступает как результат их многообразного взаимодействия и интерпретируется в этой связи как комплексный поликультурный феномен. Семиотика выступает по отношению к любому тексту как внешняя среда, в которой фигурируют все знаковые системы определенной культуры и определенного общества. Стиль как открытый феномен является, по У. Фикс, сетью кодов и субкодов одной культуры и ее эволюции (с. 68).

Интертекстуальность порождает разрыхление литературных канонов, варьирование и комбинацию жанров, модификацию и трансформацию текстотипов. Доминирующим принципом стиля в постмодернизме становится взаимодействие разных форм знания и разнообразных кодовых систем в тексте – языковых, кинетических, визуальных, проксемахических и др. Особенно ярко интертекстуальные тенденции, как показывают анализы У. Фикс, проявляются, например, в рекламных и научно-популярных текстах, объявлениях, лозунгах, флайерах, граффити, брачных объявлениях и др.; в использовании поэтического текста для рекламы продукта, соединении текстотипов сказки и рекламы, объявления и описания медикамента, медицинского рецепта и литературного текста и др. В устной коммуникации к проявлению межкодового взаимодействия относятся: голос, мимика, жестикуляция, игра глаз, положение в пространстве, одежда, цвет и т.д.

В статье “Эстетизация каждодневности – на примере текстов” У. Фикс обращается к проблеме изменения культурных парадигм современности и рассматривает формы игры с рисунком и картинкой, которые создают “текст в тексте”. Картинки, рисунок, типографские знаки, цвета и краски, сорта бумаги, плоскости, линии, многочисленные

шрифты, разнообразные символы наполняют сегодня современный дискурс.

Привлекает внимание аргументация статьи “Замечания о теории и методологии исторической стилистики”. По мнению У. Фикс, до сих пор в германистике ФРГ не существует сколь-нибудь удовлетворительного описания исторической стилистики. Не имеется ни исторической типологии текстов, ни описания стилевых образцов текстотипов и их изменений, в то время как именно текстотипы и стилевые образцы являются материальным воплощением археологии знаний, изменяющейся системы ценностей и новых научно-культурных парадигм. Интересно в этой связи замечание У. Фикс о том, что стиль является феноменом, подверженным моде. Периоды определенного духовного развития, тенденции научной мысли характеризуют, с одной стороны, искусство и науку эпохи, а с другой – вносят движение и динамику в общественное развитие. И именно стиль как историческая категория отражает эти изменения, так как он стабилен и переменчив одновременно и способен вбирать в себя динамику текстотипов.

Для того, чтобы восстановить “лингвистическую макроструктуру” прошлого, необходимо использовать методы реконструкции, интерпретации и сравнения, которые могут “работать” лишь на широком фоне энциклопедических знаний, изучения норм и ценностей времени, изменяющихся функций информационной среды, в том числе и языковой системы. При их помощи можно провести инвентаризацию типов текстов и выявить их отношения, описать их эпистемологическое значение, установить их иерархию, определить тематические и структурные предпочтения. В этом ключе У. Фикс проводит анализ такого типа текста, как “проповедь”. Современную проповедь отличает большая обращенность к человеку, она затрагивает не только проблемы веры, но и другие актуальные темы морали, социальных отношений и политики. Проповеднику рекомендуется говорить не более 20 минут, варьировать высоту и тембр голоса, использовать оживленную мимику, жестикуляцию и игру глаз для воздействия на коллективного адресата. Это показывает выход современного текстотипа “проповедь” в ФРГ за пределы узкой религиозности, ее обращенность к мирским ценностям, открытость современному языку и сближение с публицистическими текстами средств массовой информации.

Уже говорилось, что У. Фикс считает стиль эстетическим феноменом. В статье “Стиль в тексте и контексте. Стиль в коммуникации как широкий семиозис языкового, параязыкового и внеязыкового” она – вслед за многими немецкими философами и лингвистами – рассматривает текст и его стиль как артефакт, т.е. как “конкретный материальный объект, созданный человеком в соответствии с нормами культуры определенной исторической культуры и этноса” [11, с. 37]. Причем стиль обеспечивает “приращение” смысла, стилистико-прагматическую информацию, проявляющиеся в видимой форме материала (“sichtbare Form des Stoffes”) (с. 116). Форма же является результатом персональной эстетической позиции субъекта речи, которая и придает значение форме текста, связывает “Что?” и “Как?” текста в определенную целостность. Таким образом, стиль является процессом и результатом индивидуально-воплощения субъекта в тексте, т.е. категорией эстетической.

Подводя итоги, отметим, что стиль в трактовке У. Фикс представляет собой не только материальный, но и духовный, интеллигентный феномен, который невозможно “сковать” рамками одной концепции. Он отражает как систему семиотических норм и ценностей в дискурсе, так и динамику его развития. Главным объектом презентации стиля является текст, а главным творцом стиля – субъект, центральная фигура прагматики.

В своих работах У. Фикс затрагивает и многие другие традиционные проблемы стилистики: взаимоотношения литературоведения и лингвостилистики, поэзии и прозы, значения слова в тексте и словаре, стилистической маркированности лексем, методов стилистического анализа и др. Подчеркнем также, что теоретические положения автора опираются на чрезвычайно широкий и глубокий анализ философских, культурологических, эстетических и лингвистических концепций известных отечественных и зарубежных авторов: Н. Хомского, М. Риффатера, Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, Р. Якобсона, Л. Виттгенштейна, Г. Лакофа и М. Джонсона, русских формалистов, У. Эко, Р. Барта, Б. Зандиг, В. Фляйшера, Г. Михеля, В. Дресслера, З.И. Шмидта, К. Бринкера, М. Шварц-Фризель, Х. Вайнриха, К. Адамчик и многих, многих других.

Л.М. Ньюбина

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Sandig B.* Textstilistik des Deutschen. Berlin; New York: de Gruyter, 2006.
2. *Antos G.* Grundlagen einer Theorie des Formulierens. Textherstellung in geschriebener und gesprochener Sprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1982.
3. *Брандес М.П.* Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004.
4. *Гончарова Е.А.* Стил как антропоцентрическая категория // *Studia Linguistica*. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. 1999. № 8.
5. *Гаузенблас К.* К уточнению понятия "стил" и к вопросу об объеме стилистического исследования // *Вопросы языкознания*. 1967. № 5.
6. *Барт Р.* Нулевая степень письма // *Семиотика: Антология* / Сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
7. *Эко У.* Шесть прогулок в литературных лесах / Пер. с англ. А. Глебовской. С.- Петербург: Symposium, 2002.
8. *Степанов Ю.С.* В мире семиотики. Вводная статья // *Семиотика: Антология* / Сост. Ю.С. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001.
9. *Assmann A.* Die Sprache der Dinge. Der lange Blick auf wilde Semiose / H. Gumbrecht, U. Pfeifer, K. Ludwig (Hrsg.). Materialität der Kommunikation. Frankfurt am Main, 1988.
10. *Holttius S.* Intertextualität – Aspekte einer rezeptionsorientierten Konzeption. Tübingen; Stauffenburg, 1993.
11. *Власов В.Г., Лукина Н.Ю.* Авангардизм. Модернизм. Постмодернизм: Терминологический словарь. СПб.: Азбука-классика, 2005.